



УДК 343.2-343.8



Юлия Александровна ГОЛОВАСТОВА,

профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань),
профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин
Московского университета имени С.Ю. Витте,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Рязанского государственного университета имени
С.А. Есенина,
доктор юридических наук, профессор

UGolovastova@yandex.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

CRIMINAL EXECUTIVE LAW IN MODERN CONDITIONS

В рамках статьи охарактеризованы основные особенности, присущие уголовно-исполнительному праву, рассмотрены базовые черты его правовой природы. Указанная отрасль права, отличающаяся активной динамикой, охарактеризована в соответствии со сравнительно-правовым, теоретико-прикладным и диалектическим подходами. Представлен анализ системно значимых положений, составляющих фундамент данной отрасли. В статье выделены составляющие основу правового регулирования принципиальные положения, а также целевые ориентиры данного регулирования, выступающие в качестве дополнительных признаков отрасли права. Отмечена роль определяющих особое положение каждой отдельной отрасли отечественного права характеристик. Обращено внимание на необходимость изменения подхода к оценке роли дополнительных признаков, имеющих системообразующее значение для исследуемой отрасли права, таких как особые меры принуждения, характерные лишь для уголовно-исполнительного права, особые субъекты, собственные базовые начала и целевые ориентиры.

The article considers the key features of criminal-executive law and examines the fundamental characteristics of its legal nature. This branch of law, notable for its active dynamics, is characterised in accordance with comparative legal, theoretical applied, and dialectical approaches. The analysis of the systemically significant provisions that form the foundation of this legal field is presented. The article identifies the principal provisions that underpin legal regulation, as well as the target objectives of such regulation, which act as additional defining attributes of the branch of law. The role of the characteristics that determine the distinct position of each branch of domestic law is highlighted. Particular attention is paid to the need of changing the approach to assessing the role of such additional features as special coercive measures unique to criminal executive law, specific subjects, its own fundamental principles, and target objectives, having a system forming significance for the branch under consideration.

Ключевые слова: системообразующие признаки, отрасль права, принципы и цели правового регулирования, уголовно-исполнительное право, метод правового регулирования, предмет правового регулирования.

Keywords: system defining characteristics, branch of law, principles and objectives of legal regulation, criminal executive law, method of legal regulation, subject matter of legal regulation.



На протяжении двух десятилетий уголовно-исполнительное право рассматривается в качестве обособленной отрасли. При этом путь к его оформлению в качестве отрасли права являлся непростым [подр.: 3, с. 319].

Следует отметить ряд концепций, сформировавшихся в рамках полемики о присущих анализируемой отрасли права особенностях. Часть исследователей указывала на комплексный характер регулирования в указанной отрасли, обладающей самостоятельностью [8, с. 162-166], на то, что она является комплексной [10, с. 55]. Ряд исследователей относили уголовно-исполнительное право к уголовно-процессуальному [9, с. 15] или к уголовному [подр.: 3, с. 168] праву.

Вопрос о положении данной отрасли в рамках системы права и о ее автономном статусе, на наш взгляд, нуждается в обсуждении. Закрепление особого комплекса норм в законодательстве подтвердило существование отрасли, а доктрина обеспечила ее достаточным теоретическим обоснованием.

В ходе опроса практически все специалисты в сфере уголовно-исполнительного права высказались в пользу самостоятельности данной отрасли отечественной правовой системы [подр.: 5, с. 40], иное мнение разделяет менее 3% участников исследования.

Закрепившееся в науке представление опирается на анализ критериев, формирующих особую систему нормативного регулирования, а также направлений ее изменения в перспективе.

В научной литературе все чаще появляются работы, в которых полноценная автономия рассматриваемой правовой отрасли ставится под сомнение: часть авторов отрицают ее самостоятельность и рассматривают пенитенциарное право в качестве подотрасли административного права, другие исследователи квалифицируют уголовно-исполнительное право как отрасль комплексного характера. Данные подходы не согласуются с традиционной трактовкой системы и структуры права; их сторонники игнорируют системные критерии, формирующие особый [9, с. 33], уникальный [7, с. 14] статус уголовно-исполнительного права.

Отдельного анализа требует точка зрения, согласно которой пенитенциарное право связывается с государственным управлением [2, с. 123], входит в административное право.

При анализе пенитенциарных отношений речь идет об исполнении уголовных наказаний, и их следует рассматривать как вид правоотношений, имеющих уголовно-исполнительный характер. Исполнение наказаний нельзя сводить к разновидности государственно-управленческой деятельности – уголовно-исполнительной деятельности, несмотря на ее публичность. При этом функционирование обусловлено необходимостью применения к осужденным средств исправления, реализации мер уголовной ответственности. Противоположный подход ошибочно отрицал бы существования включающей подотрасль налогового права самостоятельной отрасли права – финансового права, т.к. данный подход размывал бы границы отраслей, поскольку тогда к административному праву пришлось бы относить взыскание налогов и сборов в пользу государства и иные виды управленческой деятельности. В центре внимания в случае исполнения наказаний находятся меры исправительного воздействия и сам процесс исполнения наказания.

Однако приверженцами вышеуказанного подхода деятельность по исполнению наказаний и государственно-управленческая деятельность фактически рассматриваются как тождественные. Наличие особой сферы правового регулирования, а не управленческой сферы деятельности, имеет определяющее значение. Существующая концепция, согласно которой отрасль уголовно-исполнительного права носит комплексный характер [13, с. 69, 72], вызывает нарекания в силу отсутствия оснований для подобного утверждения. С. С. Алексеев подчеркивал, что комплексные отрасли не располагают собственным механизмом и методом регулирования, ограничиваясь особым предметом и самостоятельной областью законодательства [1, с. 144]. Между тем названная отрасль, помимо собственного предмета и метода, включает и иные системообразующие признаки – специфический принудительный



инструментарий, не встречающийся в других сферах регулирования, а также собственные принципы и целевые ориентиры.

В юридической науке употребляется термин «кодификационная техника» [15, с. 155], применение соответствующего приема обусловлено стремлением законодателя облегчить для правоприменителей понимание сущности нормативных предписаний. Данный прием соотносится с фактом наличия норм иной отраслевой принадлежности в любом законодательстве.

По внешним признакам с нормами трудового и административного права сходна часть предписаний уголовно-исполнительного права, определяющих деятельность исполняющих наказания учреждений, поведение лиц, в отношении которых применяется наказание; к ним относятся, к примеру, положения о праве осужденного на труд, правила о взысканиях и поощрениях и др. Однако цели, функции содержание данных норм обособлены, круг адресатов также является специфичным [подр.: 3, с. 326]. Основания характеризовать уголовно-исполнительные отношения как комплексные отсутствуют.

Для развернутого подтверждения представленного мнения следует последовательно рассмотреть системообразующие признаки, присущие любой правовой отрасли. Для уголовно-исполнительного права характерны особые базовые начала и целевые ориентиры наряду с собственными предметом, методом, специфические источники регулирования соответствующих отношений.

Будучи направленным на упорядочение специфического массива общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения наказаний – как сопряженных с изоляцией от общества, так и лишенных такого признака [подр.: 4, с. 229-234], – а также при реализации иных мер уголовно-правового характера уголовно-исполнительное право обладает собственным предметом правового регулирования.

Уголовно-исполнительное право как отрасль представлено интегрированной совокупностью институтов, в которой концентрируются нормы, регламентирующие общественные отношения, возникающие в

ходе отбывания осужденными уголовных наказаний в рамках реализации уголовной ответственности.

В границах предмета отрасли достигается сочетание внутренней упорядоченности отрасли, функциональной специализации входящих в нее институтов, целостности нормативного комплекса, вытекающих из особенностей отношений, охватываемых сферой действия отрасли. Наряду с основным корпусом отношений в предмете уголовно-исполнительного права выделяются и категории группы отношений, возникающие: при обеспечении осужденных, при использовании по отношению к осужденным арсенала средств воздействия, ориентированных на исправление; при использовании взысканий и мер поощрения в отношении осужденных; при включении в исправительный процесс госструктур, организаций, граждан [подр.: 3, с. 69-71]. Названные массивы общественных отношений, образующие предмет отрасли, отражают ее традиционное понимание.

Вопрос о том, охватывает ли предмет уголовно-исполнительного права отношения, складывающиеся уже после освобождения лица по отбытии наказания, остается предметом полемики. Для последующей интеграции в социальную среду на этапе подготовки осужденного к освобождению из мест лишения свободы администрация исправительного учреждения содействует ему в рамках пенитенциарной probation.

Не позднее чем за полгода до истечения срока отбывания наказания к осужденному применяются нормы, закрепленные УИК РФ: далее возникают отношения постпенитенциарного характера, поскольку при оказании вышеуказанной помощи задействованы предписания разных отраслей и широкий круг субъектов, где природа соответствующих отношений не вполне укладывается в рамки предмета уголовно-исполнительного права. Отбывание наказания влечет прекращение статуса, участвующего в уголовно-исполнительных правоотношениях субъекта, при этом лицо, освободившееся из места лишения свободы, по-прежнему остается адресатом уголовно-правового воздействия, поскольку правовые последствия осуждения не исчерпываются фактом исполнения приговора.



В постпенитенциарной сфере государство сохраняет контроль над поведением освобожденного лица, реализуя комплекс ограничений, действующих после выхода из исправительного учреждения и обусловленных самим фактом отбытия наказания и характеристиками личности осужденного.

Ограничения, распространяющиеся на лиц, в отношении которых не снята и не погашена судимость, образуют самостоятельный комплекс последствий уголовно-правового характера; соответствующие ограничения проявляются в разных сегментах жизнедеятельности и не сводятся только к режиму административного надзора за отдельными категориями граждан, освободившихся из места лишения свободы.

Включение административного надзора в число мер уголовно-правового воздействия неизбежно ставит вопрос о пересмотре круга субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, а также о расширении целей уголовно-исполнительного права, т.к. исполнение надзора встраивается в общую систему постпенитенциарного регулирования, требует иного теоретического разграничения между отбытием наказания и последующими ограничительными режимами.

Специфика метода анализируемой отрасли права обусловлена своеобразной конфигурацией средств влияния на отношения, складывающиеся при исполнении наказаний. В процессе упорядочения соответствующих отношений указанная специфика раскрывается через анализ структурных компонентов, к числу которых относятся: средства, обеспечивающие исполнение обязанностей, а также способы охраны прав участвующих в данных отношениях субъектов; совокупность юридических фактов, требующихся для обеспечения динамики соответствующих правоотношений; правосубъектность в рамках уголовно-исполнительных отношений администрации исправительных учреждений и отбывающих наказание; порядок определения обязанностей и прав осужденных.

В.Ф. Яковлев, анализируя проявления метода регулирования к регулированию правоотношений в рамках различных подотраслей и институтов права, приходит к следующему

выводу: упорядоченность всей системы права совсем не исключает многообразия приемов правового воздействия, реализуемых в границах отдельных отраслевых систем. В этой связи существование единого метода конкретной отрасли не исключает дифференциацию в рамках отдельных специальных институтов [16, с. 211]. В системе правового воздействия уголовно-исполнительной отрасли выделяются восстановительный, карательный, санкционный, исправительный, стимулирующий и предупредительно-обеспечительный способы. Исправительный способ доминирует в ситуациях, когда правовое воздействие направлено на достижение исправления. Когда речь идет об отношениях, связанных с применением к осужденным мер безопасности, предупреждения, на первый план выходит способ, являющийся предупредительно-обеспечительным. В рамках регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией уголовной ответственности на стадии отбывания наказаний, ведущую роль сохраняет карательный способ, дополняемый стимулирующими и санкционными элементами [подр.: 3, с. 155].

Отказ от привычного для общей теории права противопоставления императивного и диспозитивного начал, сопряженный с выделением в структуре отраслевого метода собственных способов регулирования, позволяет точнее раскрыть специфику уголовно-исполнительного права.

Приверженцы концепции, согласно которой применительно к упорядочению общественных отношений выделяется континуальный метод, придерживаются следующего мнения – континуальное регулирование прежде всего поддерживает цельность и неразрывность правового пространства [11; с. 27]. Требуется установить, есть ли ориентация на континуальность в уголовно-исполнительном праве. Признаки континуальности обнаруживаются в упорядочении отношений с участием госструктур, организаций, граждан, если трактовать ее как эквивалент диспозитивности, в рассматриваемой ситуации – применительно к процессу исправления осужденного. Диспозитивные элементы, таким образом, проникают в анализируемую отрасль, о чем



говорит в том числе и закрепление юридических гарантий охраны прав осужденных.

Однако в целом следует отметить, что основной отраслью уголовно-исполнительного права является уголовное право. При определении уголовного наказания принимаются во внимание смягчающие и отягчающие обстоятельства, данные о личности, общественная опасность содеянного. По оценке А.Я. Рыженкова, континуальность не присуща уголовно-правовой сфере, т.к. предписания УК РФ направлены на конкретные деяния [11; с. 27-28]. С учетом вышеизложенного на континуальную модель не нацелено и касающееся применения к осужденным исправительных средств и исполнения наказаний уголовно-исполнительное регулирование.

Правовое воздействие ориентировано на определенные цели; уголовно-исполнительное право характеризуется наличием самостоятельного комплекса соответствующих ориентиров. Отношения уголовно-исполнительного характера связаны с создающим условия для исправления осужденных построением исполнения наказания, а также иных мер уголовно-правового характера.

В узком значении целевые ориентиры закреплены в части первой ст. 1 УИК РФ: речь идет о предупреждении новых преступлений со стороны осужденных и иных лиц, а также об исправлении осужденных; доктрина дополняет соответствующий перечень общей и специальной превенцией, социальной адаптацией осужденных, обеспечением охраны их свобод и прав.

Нормы уголовно-исполнительного права сосредоточены в специальных источниках; отрасль располагает собственной источниковой основой, ключевое место в которой занимает УИК РФ.

Принципы права в сфере правового регулирования заслуживают отдельного анализа, поскольку через них соединяются представления законодателя о предмете и методе отрасли. Принципы образуют несущий каркас, связывая все элементы системы в единое целое.

Социальная роль принципов первична, если понимать принцип как базовое начало упорядочения соответствующих обществен-

ных отношений. Принципы права целесообразно трактовать и как дополнительный системообразующий признак отрасли права. С указанной трактовкой согласуется позиция профессора А.Я. Рыженкова, по которой принципы дают обобщенное представление о ключевых аспектах регулирования конкретной сферы общественных отношений [12; с. 12].

В уголовно-исполнительной сфере действуют особые принципиальные начала правового воздействия. Принципы уголовно-исполнительного права проходят через все институты данной отрасли, наполняя их единым нормативным смыслом. Внутри системы названной отрасли различаются принципы отдельных правовых институтов - институциональные начала.

Анализ действующих нормативных предписаний позволяет говорить как минимум о шести базовых принципиальных началах: ограниченное использование принудительных мер при исполнении не связанных с изоляцией от общества наказаний; обособление осужденных от общества; изоляция от общества; привлечение к труду; варьирование условий содержания; поддержание безопасности в исправительных учреждениях; раздельное содержание осужденных.

Особый интерес вызывают происходящие процессы дифференциации и интеграции в рамках уголовно-исполнительного права. В частности, это касается института ответственности осужденных, совершающих нарушения режима в процессе отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, наполнен в предметном единстве триадой норм уголовно-исполнительного права: материальными, процедурными и процессуальными. В рамках данного института действуют следующие нормы уголовно-исполнительного права, определяющие: 1) виды нарушений осужденных; 2) систему мер взыскания, применяемых к осужденным; 3) субъектов, рассматривающих дела осужденных по факту совершения ими проступков; 4) дисциплинарное производство (производство по делам о нарушениях режима, совершаемых осужденными). Вместе с тем, существует недосказанность законодателя по



ряду вопросов как материально-правового, так и процессуально-процедурного свойства. В связи с чем, с другой стороны, содержательная сущность механизма ответственности осужденных за совершенные нарушения при отбывании уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера требует не только определенной завершенности, но и переосмысления. Такая же ситуация наблюдается с административным надзором за лицами, отбывшими лишение свободы. Изменяя его название, предположим на «предохранительный» и рассматривая его в системе мер уголовно-правового воздействия, можно подумать о включении исполнения административного надзора в предмет уголовно-исполнительного права. Тем не менее, придется расширять цели уголовно-исполнительного права, пересматривать субъектный состав уголовно-исполнительных правоотношений.

Таким образом, любая отрасль права имеет сложное строение. Существует ряд признаков, определяющих специфику самостоятельной отрасли права: 1) совокупность взаимосвязанных однородных и однопорядковых институтов права; 2) наличие предмета

правового регулирования в виде совокупности общественных отношений, регулирующих часть предмета права. Вместе с тем мы пришли к выводу, что это не все системообразующие признаки отрасли права. Полагаем, что такими признаками могут быть цели и принципы отрасли права, а также специфическая база источников регулирования правоотношений. Для самостоятельной нормативной подсистемы также характерна определенная законодательная обособленность в рамках уголовно-исполнительного права.

Таким образом, сам ход развития правовой материи закономерно выделил уголовно-исполнительную сферу в отдельный предмет правового регулирования – игнорировать критерии ее самостоятельности и своеобразия уже невозможно. Существуют системообразующие признаки – обособленность в нормативном отношении, особые метод и предмет регулирования, собственный набор базовых начал и целевых ориентиров – на основе которых следует рассматривать уголовно-исполнительное право как самостоятельную и целостную отрасль, находящуюся в движении и развитии.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
2. Бобров, А.М. Есть ли основания выделять пенитенциарное право в системе российского права / А.М. Бобров, Н.А. Мельникова // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – N 2 (58). – С. 118-126.
3. Головастова, Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система / Ю.А. Головастова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 560 с.
4. Головастова, Ю.А. Альтернативно-пенитенциарное право как формирующаяся подотрасль уголовно-исполнительного права / Ю.А. Головастова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – N 470. – С. 229-234.
5. Головастова, Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Ю.А. Головастова. – М., 2019. – 56 с.
6. Минязева, Т.Ф. Уголовно-исполнительное право – особая отрасль права / Т.Ф. Минязева // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29 (1-4). – N 1. – С. 32-39.
7. Михайлова, И.А. Диспозитивность в гражданском праве: быть или не быть – вот в чем вопрос / И.А. Михайлова // Современное право. – 2022. – N 3. – С. 11-16.
8. Ной, И.С. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы / И.С. Ной. – Саратов: Саратовский университет, 1965. – 167 с.



-
9. Полищук, Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н.И. Полищук. – СПб., 2008. – 54 с.
 10. Ременсон, А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Л. Ременсон. – Томск, 1965. – 65 с.
 11. Рыженков, А.Я. Метод правового регулирования: ответ на критику и возможные направления дискуссии / А.Я. Рыженков // Современное право. – 2022. – N 5. – С. 26-36.
 12. Рыженков, А.Я. О соотношении методов и принципов правового регулирования (на примере гражданского и предпринимательского права) / А.Я. Рыженков // Современное право. – 2022. – N 2. – С. 5-17.
 13. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права / В.Г. Смирнов. – Л.: ЛГУ, 1963. – 188 с.
 14. Солоницын, П.С. Уголовно-исполнительное право – комплексная отрасль российского права / П.С. Солоницын // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – N 4 (40). – С. 69-75.
 15. Стручков, Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части / Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 240 с.
 16. Яковлев, В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев // Гражданское право: история и современность. Т. 2. Кн. 1. – М., Статут, 2012. – 240 с.